а информационными технологиями, процессом передачи информации. Такой интерес – вполне интеллектуальный. Он настраивает на мыслительную работу, рефлексию, что, конечно, должно воспитывать у членов «компьютерного сообщества» индивидуализированное сознание как прививку от подчинения рекламе.

Поэтому возможен и оптимистический сценарий формирования информационного общества. Действительно, казалось бы, компьютерные технологии коммуникации и управления резко увеличивают агрессивность информации и, следовательно, должны укреплять ментальность, соответствующую «обществу, основанному на рекламе». Однако эти же технологии создали и «компьютерное сообщество», расширение которого будет означать рост в формирующемся информационном обществе ментальности, протестующей против рекламного – пропагандистского, манипуляторского – давления информации. Собственно, как и любая технологическая революция, компьютерная революция по определению не может привести к деградации общества, где существуют фундаментальные механизмы превращения технологического прогресса в социальный прогресс, а не регресс.

Список литературы

Бурдье, П. Рынок символической продукции. – Вопросы социологии. –1993. – № 1-2.

Дебор, Г. Общество спектакля ; пер. с фр. – Рига, 1999.

Лэйк, Д. Дети выбирают книги и телевизор. – Computerworld. – М., 2000. – № 2.

Московичи, С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс ; пер. с фр. Т.П. Емельяновой. – М., 1996.

© Колпаков Е.А., 2009

М.В. Аристова

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО С ГЕНДЕРНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

АРИСТОВА Марина Вадимовна – кандидат технических наук, доцент кафедры педагогических технологий Современной гуманитарной академии, докторант кафедры социальной и политической философии Московского гуманитарного университета (e-mail: avostira@yandex.ru)

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности постиндустриального общества, влияющие на положение женщин. Затрагиваются как позитивные, так и негативные факторы вовлеченности женщин в процесс общественного производства на современном этапе. Автор предлагает вариант оценки полезности проектируемых объектов, включающий учет, в том числе, и гендерного фактора.*

Ключевые слова: *постиндустриальное общество, гендер, гендерное разделение труда, гендерная асимметрия, человеческие ценности, экология.*

Согласно утверждению американского социолога Д. Белла, человечество в 70-е гг. XX в. вступило в эпоху постиндустриального общества. По его мнению, ему предшествовали два других общества: доиндустриальное и индустриальное. Доиндустриальное общество определяется как социальный порядок, основанный на примитивных производственных формах, развивающихся, прежде всего, в отраслях, обеспечивающих добычу и первичную обработку ресурсов, и на неквалифицированном труде. Индустриальное общество характеризуется производством, которое использует энергию и машинную технологию для изготовления товаров, и возросшей квалификацией работников. Постиндустриальное общество характеризуется тем, что производство сменяется непрерывным воздействием на окружающую среду, основным ресурсом становятся информация и знание, приоритет приобретают инженеры и ученые.

Белл считает, что в последнее время происходит переход от «долевой цивилизации» (индустриальной экономики, основанной на корпоративном капитализме) к постиндустриальному обществу, основанному на знании, которое характеризуется быстрым развитием компьютерных технологий, растущим авторитетом научных сообществ, а также централизацией принятия решений. Машины как наиболее важная форма капитала вытесняются теоретическим знанием, а корпорации как центры социального авторитета – университетами и исследовательскими институтами; основным условием социального продвижения становится не обладание собственностью, а владение знаниями и технологией. Все эти изменения влекут за собой глубокую трансформацию в обществе: традиционное влияние экономических элит сменяется влиянием технократов и политических экспертов.

Белл наделяет «информационное» общество такими чертами, как централизация теоретического знания, создание новой интеллектуальной технологии и переход от производства товаров к производству услуг, в том числе медицинских, услуг в сфере образования, обслуживание компьютеров и т. п. По Беллу, только в «доиндустриальном» обществе труд характеризовался отношением человека к природе. Но уже в «индустриальном» обществе труд выступает как отношение человека с искусственной средой, то есть машинами, производящими товары. Важным признаком «постин-

дустриализма» Белл объявляет изменение характера труда, состоящее в том, что «природа исключается из рамок трудовой и обыденной жизни», поскольку «в постиндустриальном обществе работа становится общением человека с человеком (между чиновником и просителем, врачом и пациентом, учителем и учеником)».

Отталкиваясь от сказанного, хочется проанализировать, что постиндустриальное общество уготовило женщинам. Известно, что с приходом патриархата произошло разделение сфер человеческой деятельности на публичную, присвоенную себе в основном мужчинами и которой человечество обязано развитием цивилизации, и приватную, которая ответственна за продолжение человеческого рода и к которой были принуждены женщины. Ясно, что первая не могла бы существовать и реализовываться без второй, но и полное исключение женщин из публичной сферы не прошло для человечества даром. Неповторимость социального опыта не дает возможность представить, как развивалось бы человечество, если бы одна его часть не была превращена в рабынь, обеспечивающих деторождение и выполнение монотонных функций по поддержанию жизни. Потери ума, таланта, энергии женской части населения невосполнимы, перекос в развитии военных наук, направленных на уничтожение жизни, стал очевиден уже к началу XX в. Конечно, ограничение женщин только функцией воспроизводства принесло свои плоды: к концу прошлого века численность человечества превысила численность всех живших до того на Земле людей. И это на фоне непрекращающихся войн, террора и насилия. Если подсчитать, сколько людей погибло в их результате, то станет понятно, что фактически титанический труд женщин по рождению и выхаживанию детей работает только на воспроизводство «пушечного мяса».

Весьма вероятно, что при отсутствии явного отлучения женщин от становления цивилизации ее развитие происходило бы не столь стремительно, зато, может быть, было направлено в иные области, например, в сторону обеспечения нормальных условий существования всех членов общества, а не отдельных индивидуумов, обладающих большей силой и большими средствами. При этом совсем необязательно, что численность населения земного шара не достигла бы современного уровня, если учесть сохранение жизни человеческих особей, истребленных в массовых войнах, репрессиях, этнических чистках, религиозных походах и т. п. Весьма вероятно, что условия существования абсолютного большинства людей в «мировой деревне» были бы гораздо лучше и, что самое главное, не отличались бы таким контрастом. Гендерное разделение труда, в свою очередь, не было бы источником постоянного раздражения и стремления к перераспределению богатства.

Постиндустриальное общество коренным образом изменило ранг человеческих ценностей. Прежде всего, в небытие уходит такое качество, как физическая сила, которой собственно и обязаны мужчины своему приви-

легированному положению. В промышленности оказались востребованы совершенно другие качества, которыми обладают именно женщины, например, на чувствительности женских пальцев, по существу, держится вся современная микроэлектроника. Возрастает значимость знания и образования, по уровню которого, например, в России женщины превосходят мужчин. В целом, согласно мировой статистике, успехи девочек в школах выше, чем мальчиков, но затем в профессиональной деятельности из-за бытующих в обществе стереотипов и практически институализированной гендерной асимметрии женщины проигрывают мужчинам в карьерном росте.

Переход на информационно-компьютерные технологии (что является основополагающим для постиндустриального общества) является удобной сферой деятельности для женщин по ряду обстоятельств. Во-первых, работа на компьютере не требует больших физических усилий (как работа с отбойным молотком или на стройке), характеризуется аккуратностью, точностью. Во-вторых, согласно теории латерализации психических процессов (функциональной асимметрии мозга), у женщин более развито левое полушарие, ответственное за речь, письмо, обработку знаковой информации, арифметический счет, аналитическое и абстрактное мышление, движение пальцев рук. В третьих, работа на компьютерах осуществляется в комфортных условиях офисов или в домашней обстановке, что является крайне удобным для женщин. Именно компьютер способен выровнять возможности женщины в публичной сфере, когда при наличии маленьких детей ее отсутствие в доме нежелательно, и полный восьмичасовой рабочий день для нее неприемлем. С помощью домашнего компьютера она может выполнять работу с перерывами и в удобное для нее время. Это полностью совпадает с современной тенденцией по предоставлению трудящимся более гибкого графика рабочего дня, сокращению офисных зданий, предоставлению работы на дому, что значительно сокращает транспортные потоки. На передний план в трудовой сфере при постиндустриализме выходит общение человека с человеком, т. е. та область, которая традиционно считается женской. Во всем мире намечается переход от производства товаров к производству услуг, что также близко женщинам. Существенной проблемой будущего планеты является неконтролируемый рост народонаселения, особенно в слаборазвитых странах. Можно сколько угодно критиковать Мальтуса, но события начала 2008 г., связанные с тревогой относительно нехватки продовольствия, настораживают. И это оборачивается для женщин, с одной стороны, позитивом, ибо большое число родов от нее не требуется, и она может посвятить себя деятельности в публичной сфере, с другой стороны, обесценивается ее особая роль по воспроизводству жизни.

Итак, на первый взгляд постиндустриализация явно выравнивает позиции женщин и мужчин в публичной сфере, и задача женщин состоит

в том, чтобы воспользоваться этой возможностью и не оказаться вновь на обочине человеческой цивилизации.

Прошлое нельзя повернуть вспять, но можно, начиная с сегодняшнего дня, пересмотреть цели и задачи человеческого развития с учетом того, что на Земле есть две равноправные части человечества, обладающие желанием к продолжению рода, волей к жизни, способностью и стремлением к самореализации. Отсюда крупным проектам, назначение которых состоит в существенном изменении среды обитания человека, должен предшествовать скрупулезный анализ последствий результатов их реализации, включающий учет как женских, так и мужских потребностей, т. е. гендерная точка зрения. Сегодня у человека появились реальные возможности изменить мир, к которому он постоянно имеет претензии: не туда текут реки, не тот климат, то слишком много дождей, то наоборот и т. п. Поверив в свой разум и вооружившись техникой, человек противопоставил себя природе, «милостей» от которой он ждать не намерен. Зачастую природа жестоко «мстит» ему за это. Правда, в наше время все слышнее голоса экологов, которые прямо заявляют, что человек – лишь часть природы. Немало способствовало этому фиаско, которое потерпели многочисленные реализованные проекты, аварии на мелких и крупных предприятиях, катастрофы. Ясно, что без крупных проектов и их реализации человечество жить не может.

В то же время неумение предвидеть все последствия часто оборачивается бедой. Значит, власти необходимо направить все усилия на оценку целесообразности больших проектов перед их реализацией, как бы несовершенна и дорогостояща она ни была. Основополагающим для оценки любого крупного проекта должна стать его способность поддержать не просто существование человека как биологического вида (что характерно для доиндустриального общества), а обеспечить достойное его существование на уровне современных технологий.

Специалистами в области гендерных исследований было проанализировано разнообразие видов современной человеческой деятельности по отраслям. Оказалось, что преимущество и в величине зарплат работникам и в расходах государственного бюджета имеют отрасли с явно «мужским уклоном». По расчетам Н. Чекориной[1], в Российской Федерации отрасли с преимущественно мужской занятостью к 2000 г. располагались в порядке убывания заработных плат таким образом: топливная, цветная металлургия, электроэнергетика, транспорт, черная металлургия, строительство. Далее со значительным (почти в два раза) отставанием заработной платы шли отрасли с преимущественно женской занятостью: финансы, кредитование, страхование, пищевая, легкая, здравоохранение,

[1] См.: *Чекорина, Н.* Женщины и социальная политика в условиях рыночного реформирования // Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. – М., 2002. – С. 173–174.

физкультура, социальное обеспечение, образование, культура, искусство, легкая промышленность. Такая же зарплата была в отраслях со смешанным составом работников по полу: управление, химическая, нефтегазовая промышленность, наука, машиностроение, жилищно-коммунальное хозяйство, сельское хозяйство. Что касается расходной части бюджета на 2000 г., то разделы функциональной классификации дают такой ряд в соответствии с процентом бюджета в порядке убывания: национальная оборона (18%), правоохранительная деятельность и обеспечение безопасности государства (11%), социальная политика (9%), образование (4,1%), промышленность, энергетика и строительство (3,7%), государственное управление (3,4%), транспорт, дорожное строительство, связь и информатика (2,56%), здравоохранение и физическая культура (1,86%), фундаментальные исследования и содействие научно-техническому прогрессу (1,85%), сельское хозяйство и рыболовство (1,74%), фонд Министерства РФ по атомной энергии (1,16%), судебная власть (0,95%), утилизация и ликвидация вооружений (0,5%), предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций 0,5%), культура, искусство и кинематография (0,5%), исследование космоса (0,38%), военная реформа (0,35%), проведение референдумов (0,15%), мобилизационная подготовка экономики (0,04%), развитие рыночной инфраструктуры (малый бизнес) (0,0075%).

Анализ распределения расходов бюджета, приведенный Н. Чекориной, показывает, что около 46% их направляется на финансирование «мужских интересов» и чуть более 17% – на финансирование преимущественно «женских отраслей», т. е. расходная составляющая бюджета Российской Федерации носит явные признаки гендерной асимметрии.

Интересно проанализировать эти цифры и с точки зрения теории постиндустриального общества, которая приписывает каждому типу специфические формы социальной организации. В доиндустриальном обществе главными являются Церковь и армия с господствующей ролью священников и военных, в индустриальном – корпорации с бизнесменами во главе, в постиндустриальном – университеты, т. е. на первый план выходят ученые и менеджеры-консультанты. Судя по бюджету и «ценности» отдельных социальных групп, Россия (с ее совокупными расходами на военные нужды около 30%, а на образование и науку – около 6%) находится где-то на подступах к индустриальному обществу.

Для постиндустриального общества можно предложить такой вариант ранжирования видов человеческой деятельности с учетом гендерного фактора и социальной направленности государства: 1) образование и наука; 2) здравоохранение и медицина; 3) социальное обеспечение; 4) энергетика; 5) правоохранительная деятельность и военное дело; 6) добывающая промышленность; 7) промышленность; 8) строительство и транспорт;

9) культура; 10) сельское хозяйство и пр. Возвращаясь к оценке целесообразности объекта, следует заметить, что, как правило, он ориентирован на какую-либо одну деятельность. Крупный же проект отличается тем, что соотносится с несколькими видами деятельности, преследуя несколько целей. Для грубой первичной оценки проектируемого большого объекта можно воспользоваться суммой оценочных коэффициентов, определяемых как величины, обратные рангу деятельности, на которую он ориентирован. Тогда первая составляющая полезности объекта будет определяться формулой:

$$O_1 = \Sigma k_i \cdot \alpha_i,$$

где $\alpha_i = 1/i$ – оценочный коэффициент, i – ранг деятельности (1, 2, 3…), а k_i - величина, равная «1», когда объект относится к данному виду деятельности, и «0» в противоположном случае.

Свойства проектируемого объекта можно ранжировать в соответствии с его способностью облегчения существования человека и нанесения минимального ущерба природе. Не претендуя на полноту списка, можно предложить исследовать следующие свойства объекта, расположенные в порядке убывания их значимости:

$Э_1$ – эргономичность – создание условий работы, ориентированных на человека;

$Э_2$ – эквивалентность в гендерном смысле – ориентированность на потребности как женщин, так и мужчин;

$Э_3$ – экологичность – способность наносить минимальный вред природе;

$Э_4$ – экономичность – использование по возможности малых материальных затрат на реализацию объекта;

$Э_5$ – эксплуатируемость – простота работы с объектом;

$Э_6$ – энергетичность – качество и стоимость производимой и/или потребляемой энергии;

$Э_7$ – эффективность – способность объекта значительно улучшать то свойство, ради которого он создается;

$Э_8$ – эготичность – способность удовлетворять развитию личных свойств человека при функционировании объекта;

$Э_9$ – этнотичность – удовлетворение нужд и условий существования сообщества людей, населяющих данную территорию;

$Э_{10}$ – этичность – способность объекта удовлетворять швейцеровскому принципу «благоговения перед жизнью»;

$Э_{11}$ – эстетичность – способность объекта вписываться в окружающую среду, не нарушая ее гармонию;

$Э_{12}$ – эластичность – способность объекта гибко менять свои характеристики при смене условий и/или запросе со стороны человека;

$Э_{13}$ – эволюционность – способность объекта к расширению, развитию;

$Э_{14}$ – эмоциональность – способность объекта удовлетворять эмоциональным запросам человека;

$Э_{15}$ – эпистемологичность – способность объекта к самопознанию, степень его интеллектуальности;

$Э_{16}$ – элиминируемость – качество, отражающее неспособность объекта к уничтожению невосстановимых ценностей;

$Э_{17}$ – этапность – возможность постепенного ввода объекта в эксплуатацию, не превращая его в долгострой;

$Э_{18}$ – эксплицидность – способность системы объяснять свое поведение и прозрачно отражать принципы своей работы;

$Э_{19}$ – эмпиричность – свойство, связанное с накоплением опыта;

$Э_{20}$ – эмерджентность – проявление свойств, не сводящихся к другим;

$Э_{21}$ – эвристичность – способность системы найти неожиданное решение;

$Э_{22}$ – эмуляционность – способность предварительно исследовать объект с помощью моделирования.

Для учета фактора гендерного равенства в рассматриваемом списке свойство учета потребностей как женщин, так и мужчин ($Э_2$) обладает достаточно высоким рангом. Вторая составляющая полезности объекта будет определяться, как и в предыдущем случае, суммой оценочных коэффициентов (представляющих собой величины, обратные рангу свойств), причем только тех из них, которые присущи проектируемому объекту:

$$O_2 = \Sigma k_n \beta_n,$$

где n – ранг свойства (1, 2, 3…).

Немаловажным фактором для оценки проектируемого объекта является наличие существующих похожих объектов. Так, реализация еще одного похожего объекта может быть менее нужна, чем создание совершенно нового объекта. Однако если уже имеющиеся объекты пользуются спросом, который не удовлетворен, то еще один объект такого же типа желателен.

Таким образом, можно внести шкалу ранжирования, выраженную в терминах модальности, а именно: 1) необходимо; 2) целесообразно; 3) желательно; 4) возможно; 5) полезно; 6) нейтрально; 7) допустимо; 8) сомнительно; 9) вредно; 10) угрожаемо; 11) недопустимо. Значения коэффициента модальности варьируются от 200 000 (при «необходимо») до 1 (при «нейтрально»), а далее приобретают меньшие значения до 0 (при «недопустимо»). Третья составляющая полезности объекта будет вычисляться по формуле:

$$O_3 = 10^{-(j-6)} \cdot (11 - j)/5,$$

где j – ранг модальности.

Важным условием этой составляющей является то, что, если проектируемый объект недопустим, ее значение становится нулевым.

Интегральная оценка полезности объекта, включающая гендерные и экологические моменты (ГЕО), представляет собой произведение трех указанных составляющих:

$$ГЕО = O_1 \cdot O_2 \cdot O_3$$

Сравнивая оценки конкурирующих объектов, следует отдать предпочтение тому из них, у кого оценка выше.

В заключение хотелось бы привести характеристику сегодняшней России, данную профессором С. Айвазовой: «Россия остается страной почти с безраздельным контролем мужчин – неэффективно управляемой, расточительной с точки зрения использования человеческих и природных ресурсов, не способной к устойчивому развитию и стабильности. Гендерная асимметрия во многом предопределяет систему нынешних приоритетов российского государства. Проблемы образования, здравоохранения, социального обеспечения, культуры и науки могли бы стать первоочередными. Ресурсы страны были бы, наконец, направлены на повышение уровня жизни всех граждан и на укрепление социальной безопасности. Как это происходит в тех странах, где женщины и мужчины на равных участвуют в определении целей и задач общественного развития»[1]. Может быть, на пути продвижения России к постиндустриальному обществу была бы полезна и предложенная выше гендерно-экологическая оценка больших проектов.

Список литературы

Айвазова, С.Г. Гендерное равенство в контексте прав человека. – М., 2001.

Аристова, М.В. Гендерные отношения и современные технологии их гармонизации. – М., 2007.

Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М., 1999.

Вихтерик, К. Женщины в условиях глобализации. – М., 2005.

Иноземцев, В.Л. Наука, личность и общество в постиндустриальную действительность. – Российский химический журнал. – 1999. – № 6.

Чекорина, Н.И. Женщины и социальная политика в условиях рыночного реформирования // Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. – М., 2002.

© Аристова М.В., 2009

[1] *Айвазова, С.Г.* Гендерное равенство в контексте прав человека. – М., 2001. – С. 30–31.